CARMEN
ALIQUOD
ANDREAE
CANDIDI
URBEM
LAUDANS
NATALEM

MMDCCXLIX auc by ruins of
Yr Ydegran Publishers House,

Romae Tertiae.

■

Можайск сказал:

1. Ты, Москва, лоно разверстое.

2. Есть город за пределами Рифейскими (Питер), имя его двояко; он — глава подъятая, а ты — посередине лоно разверстое.

3. Паду в Тебя и пожреши, яко жетон в щель алчную.

4. И млеко мое (можайское) вольется в утробу Твою, и ящики его осыпятся на пустошах Твоих.

■

Звенигород сказал:

1. Ты, Москва, лоно зияющее.

2. Обрывы и овраги свои обрушу в реку Имени Твоего (Зв. стоит на Москве-реке) и решетье мостов железных, и поплыву, и впаду в Тебя.

3. Чрез Строгино, врата разверстые, впаду в Тебя.

4. И не насытишься мною, яко водами вешними люк бездонный не насыщается.

■

Кубинка сказала:

1. Ты, Москва, в венце железном.

2. Огни синие и красные мерцают на нем, и плетенье разъездов между звеньями его.

3. Товарняки идут по нему, и вагонам их несть числа.

4. И где была я утверждена на земле, стронусь, яко камнем магнесийским влекома, и прилеплюсь к Тебе, и защелкой стану в Ожерельях Твоих.

■

Шатурторф сказал:

1. Ты, Москва, пещь зияющая.

2. Яко тучи дымы Твои, да одождят жаждущих Тебя.

3. Яко заря грозная, светишь Ты во тьме ночной окрест себя: да видят закат на востоке и восход на закате.

4. Паду в Тебя, и двинешь поддувала Твои, и спалишь.

5. И зола моя полетит и сядет на стогнах Твоих, и не сметут ее.

■

Воскресенск сказал:

1. Ты, Москва, Рим ли Третий?

2. Шесть башен вавилонских в Тебе (высотные дома) язвят небеса видимые; седьмая же невидима.

3. И за углами их (особенно за одним) сдергиваются покровы.

4. Воскрылюсь и понесусь к Тебе, стеная, и паду, пронзенный, на шпили Твои, и глаз не поднимешь к ним.

■

168-ой километр сказал:

1. Ты, Москва, число несчислимое.

2. Кто сочтет, что есть в Тебе, начнет заново.

3. Делюсь на Тебя и множусь, и к обоим стремлюсь пределам, и исполняю несчислимость Твою.

4. И где платформы мои, не ведает живущий.

■

Серпухов сказал:

1. Ты, Москва, лоно зияющее, вожделеющее ненасытно.

2. Асфальт на стезях моих трещит от страсти Твоей, и трава в трещинах клонится к Тебе.

3. Света светил не увижу и гуда гудков не услышу, аще не паду на перси Твои, белеющие, яко снег нетоптанный.

4. Скрыты глаза Твои серые, да не обезумеет видевший.

■

Дмитров сказал:

1. Ты, Москва, коридор неисповедимый.

2. Кто найдет дверь меж дверей Твоих, яже ведет?

3. Кто отыщет замок меж замков Твоих, иже отперт?

4. Кто пройдет повороты Твои до поворота, за которым явлено?

5. Уйду в Тебя, и не сыщут меня.

■

Малоярославец и Нарофоминск сказали:

1. Ты, Москва, пашня, пожирающая пахаря.

2. Яко порошки растворимые, падем в воды Твои, и растворимся, и вспенимся.

3. И брызгою пузырчатой устремимся ввысь, и падем обратно.

4. И из расписаний исчезнут имена наши, яко снег исчезает, прежде сроков выпавший на стогна Твои.

■

Клин сказал:

1. Ты, Москва, щель в лице земли.

2. Буду вбит в Тебя, да укреплю топор Твой на топорище Твоем.

3. И смешаюсь с Тобой, и затеряются дома мои среди домов Твоих, и киоски мои среди киосков Твоих.

4. И вороны мои закружатся над крышами Твоими, и рассядутся на проводах Твоих, и не вспомянут меня.

■

Туголесский бор сказал:

1. Ты, Москва, дупло в лице земли, и сот пчелиный в дупле.

2. Паду в мед сладостный, да не изъязвят меня пчелы Твои бдящие, вертокрылые, длиннохвостые, иже жужжат и гудят и стрекочут, да внемлют невидящие.

3. Где сосны мои, где водокачки мои?

■

Жаворонки сказали:

1. Ты, Москва, голубица с шестью голубятами, сама седьмая.

2. Химки, Реутово, Люберцы, Балашиха, Бутово, Одинцово имена их

3. Чему учишь птенцов своих?

4. Ты, Москва, свинья с шестью поросятами.

5. Мытищи, Зеленоград, Красногорск, Дзержинский, Видное, Долгопрудный имена их.

6. Чему учишь выводок свой?

■

Электросталь сказала:

1. Ты, Москва, посередине всех.

2. Все дороги ведут в Тебя, и все электрички возвращаются в Тебя, и все времена в расписаниях их кружатся в Тебе.

3. День близок, и час, и минута, и секунда.

4. Полчищем (электро)стальным выйду к Тебе, и задохнусь от предчувствий, и рассыплюсь, и паду в снега Твои на пустоши Твои, да жду Дня, и часа, и минуты, и секунды.

5. И скажут: се Электросталь лежит в снегах рассыпанная, да ждет Дня, и часа, и т.д.

■

Коломна сказала:

1. Ты, Москва, сестра старшая, познавшая мнозе.

2. Не изведаю знания Твоего и не уразумею мудрости Твоей.

3. Яством и питием стану Тебе, да, вкусив меня, внидешь в Чертог брачный.

■

Находка сказала:

1. Ты, Москва, дом далекий.

2. В степях и в пустынях возвещают столпы километровые, сколько до Тебя.

Dec. MMDCCXLVI